

**Дмитрий Сироткин и епископ Иннокентий:
из истории нижегородского старообрядчества.**

Селезнев Ф.А.

Д.В.Сироткин и епископ Нижегородский и Костромской Иннокентий в начале XX в. были, пожалуй, одними из самых ярких церковно-общественных деятелей старообрядцев белокриницкой иерархии.

Дмитрий Васильевич Сироткин – крупный предприниматель, друг Максима Горького, человек неуёмной, бьющей через край энергии – являлся организатором и председателем Совета всероссийских съездов старообрядцев. В этом качестве он неоднократно встречался с министрами и крупнейшими сановниками, отстаивая интересы своих единоверцев.

Комплекс построек Д.В.Сироткина на Ильинской улице в Нижнем Новгороде на долгие годы стал духовным центром старообрядчества. Здесь находилась домовая церковь Дмитрия Васильевича, фактически являвшаяся приходской. Здесь же одно время располагалась редакция журнала «Старообрядец». Здесь же собиралась нижегородская старообрядческая община белокриницкого согласия. Здесь же состоялись II – IX всероссийские съезды старообрядцев. Здесь же в 1903 – 1910 гг. проживал епископ Иннокентий (будущий митрополит Белокриницкий).

Иннокентий (в миру – черниговский мещанин Иван Григорьевич Усов) в молодые годы занимался иконописью, потом служил в армии. После военной службы до самого рукоположения в сан епископа проживал при знаменитом старообрядческом религиозном деятеле епископе Уральском Арсении. Оба они (впрочем, также как и Д.В. Сироткин, П.П. Рябушинский, М.И. Бриллиантов, Ф.Е. Мельников) консервативной частью старообрядчества считались «красными»¹. Но из них всех Иннокентий был настроен наиболее оппозиционно. В глазах интеллигенции он олицетворял «светлые стремления»² в старообрядчестве, поскольку считался наиболее свободомыслящим из старообрядческих архиереев. Он следил за новинками литературы, том числе и неоднозначными с православной точки зрения. Так писатель М.М. Пришвин застал его за чтением книги Д.С. Мережковского «Юлиан Отступник».

Иннокентий занял нижегородскую кафедру в 1903 году. До этого местным епископом был Кирил, выходец из крестьянской семьи, который даже став архиереем, жил не в Нижнем Новгороде, а в своей деревне Елесино Семёновского уезда. В августе 1899 г. по собственной просьбе он был уволен на покой. Таким образом, в 1899 – 1903 гг. единственным руководителем нижегородских старообрядцев белокриницкой иерархии был Д.В. Сироткин. Недаром Горький в одном из своих поздних очерков назвал его «епископом»³. И появление официального епископа, конечно, ограничило власть честолюбивого нижегородского парходчика. Естественно, отношения Иннокентия и Сироткина не сложились и, в конце концов, дошли до полного разрыва.

Дело, однако, заключалось не только в личном конфликте двух общественных деятелей. Противостояние купца и епископа стало отражением глубоких противоречий между старообрядческим духовенством и буржуазией.

Вообще буржуазия (в лице попечителей общин) играла очень большую роль в жизни Древлеправославной церкви. Так повелось, поскольку старообрядческие священники не признавались властями таковыми и, поэтому, с точки зрения государства, не могли представлять перед ним интересы верующих – в отличие от мирян-попечителей (как правило, богатых купцов), чьи ходатайства в пользу единоверцев принимались достаточно благосклонно. Так в 1900 г., благодаря энергичным действиям попечителей (в т.ч. Д.В. Сироткина), власти прекратили начатые в 1898 г. гонения на епископов белокриницкой иерархии.

Влияние попечителей ещё более возросло, когда они создали Всероссийское старообрядческое церковно-общественное попечительство, ежегодно созывавшее всероссийские съезды. Их постоянно действующий руководящий орган – Совет съездов, во главе с Д.В. Сироткиным стал решать основные вопросы старообрядческой церковно-общественной жизни, оттеснив на второй план Освящённые соборы епископов белокриницкой иерархии.

Пока старообрядчество подвергалось преследованиям, епископы мирились с этим. Гонения лишь скрепляли единство старообрядцев. Но после издания Указа 17 апреля 1905 г., давшего старообрядцам религиозную свободу, архиереи белокриницкого согласия начали борьбу за то, чтобы вернуть Освящённым соборам подобающую им роль в управлении общинами и ограничить степень участия мирян (прежде всего попечителей в церковном управлении). Это привело к целому ряду конфликтов между епископами и попечителями, самым острым из которых стало противостояние епископа Иннокентия и Д.В. Сироткина.

Первое крупное столкновение между ними произошло осенью 1907 г. в связи с тем, что нижегородский епископ присоединил к старообрядческой церкви архимандрита Михаила (Семёнова), профессора Петербургской духовной академии, после конфликта с церковными властями сосланного на послушание в Задонский монастырь.

Архимандрит Михаил был человеком извилистой судьбы. Сын еврея-кантониста, он стал известным церковным писателем и, в этом качестве, искусно вёл полемику с Д.С.Мережковским и другими декадентами – участниками Религиозно-философских собраний. Затем наоборот, произошло его сближение с четой Мережковских. В 1910 г., после того как он опубликовал несколько скандальных статей, посвящённых вопросам пола и проституции, и, фактически, обвинил святых апостолов и учителей церкви в подмене «истинного христианства», старообрядческий архиепископ Иоанн сказал: «Михаил не только по духу и вере не старообрядец, но, больше того, он не может быть признан даже христианином, и потому должен быть отринут от старообрядческой церкви как гнилой член»⁴. У многих вызывала сомнение и искренность перехода архимандрита Михаила в «старую веру». Как утверждал В.Е. Мельников на Освящённом соборе 1909 г. Михаил присоединился к старообрядчеству только чтобы получить епископскую кафедру,

а затем создать «новую церковь, в которой будут смешаны старообрядческие, никонианские, сектантские обычаи»⁵.

Сироткин с недоверием отнёсся к Михаилу и повёл против него «сильную кампанию»⁶. Но вмешательство председателя Совета съездов в чисто церковное дело вызвало недовольство епископов. Ещё больше они возмутились, когда узнали, что Д.В. Сироткин и его ближайший сотрудник по Совету съездов, М.И. Бриллиантов, в январе 1908 г., в тайне от архиепископа Иоанна, вели переговоры с попечителями Преображенского кладбища (лидерами беспоповцев) о внесении в проект закона о старообрядческих общинах статьи, предусматривающей создание «Совета съезда общин». Этот орган, по плану Сироткина должен был действовать постоянно, иметь административную власть над общинами и являться официальным представителем старообрядцев перед правительством.

«Учреждение такого органа, – писал журнал «Старообрядцы», – вызовет междоусобицу и даже раскол в старообрядчестве, т.к. высшим административным и судебным органом в старообрядчестве является собор епископов, на права которого очевидно и покушается г. Сироткин»⁷. С этого времени «г. Сироткин» стал постоянной мишенью для нападок публицистов «Старообрядцев», что ещё более обострило конфликт председателя Совета съездов и нижегородского епископа.

Дело в том, что этот журнал, до 1908 г. называвшийся «Старообрядец» и выходивший под редакцией самого епископа Иннокентия, а потом его брата, В.Г. Усова, фактически отражал официальную точку зрения главы епархии. За агрессивные нападки на «господствующую церковь» и Иннокентий, и его брат, как редакторы не один раз подвергались штрафам. Закончилось тем, что В.Г. Усову (по его желанию) штраф в 1000 р. (за статью «Разрушающаяся церковь») был заменён трёхмесячным тюремным заключением, и 20 октября 1907 г. брат епископа оказался за решёткой. Поэтому с 1908 г. журнал стал выходить под слегка изменённым названием и с новым редактором. Им стал давний недруг Сироткина, саратовский купец Т.С. Бирюков.

Печатались «Старообрядцы» в типографии М.И. Усовой, она же числилась издательницей. Таким образом, журнал по-прежнему находился в руках родственников епископа Иннокентия и отражал его позицию, в том числе и в конфликте с Сироткиным.

Явно с подачи епископа, на страницах «Старообрядцев» Дмитрия Васильевича обвинили в том, что он хочет создать в старообрядчестве «нечто вроде синода», «захватить под шумок власть» и «дать тёпленькое местечко своему протезе Бриллиантову»⁸. Журнал писал, что «г. Сироткин в Петербурге выдаёт свои личные взгляды и желания за голос всего старообрядчества», что «старообрядчество нужно г. Сироткину лишь как реклама, что он старается при помощи его афишировать себя для поправления своих дел», что он смотрит на старообрядчество «как на нефтепромышленное или торговое предприятие».

Крайне возмущало публицистов «Старообрядцев» и то, что Сироткин «уклонившись от своих прямых задач церковно-общественного характера, вздумал заняться переселением старообрядцев на Амур». Авторы журнала предполагали, что это было

вызвано любовью Сироткина к «шумихе», его стремлением «выставить себя в Петербурге в качестве представителя не только церковно-общественных, но и экономических и политических интересов старообрядчества», желанием «г. Сироткина» «попасть в тон правительственной политике».

Вскоре, однако, епископ Иннокентий из обличителя сам превратился в обличаемого. Это случилось, после того как он, 22 ноября 1908 г., тайно и единолично (что было нарушением церковных канонов) рукоположил Михаила (Семёнова) в епископа Канадского. Данное событие хранилось им в секрете до января 1909 г., когда он объяснил мотивы своего поступка корреспонденту «Русского слова». По словам Иннокентия, он рукоположил Михаила лично, поскольку знал, что другие епископы не захотят участвовать в этом акте, подозревая бывшего профессора Духовной академии в стремлении основать новую секту. Другой причиной тайного характера рукоположения Михаила, Иннокентий назвал нерасположение к неопиту старообрядчества со стороны Сироткина и Рябушинского, «которые утверждают, что не верят в его искренность»⁹.

Сироткин действительно был возмущён поступком нижегородского епископа. Дмитрий Васильевич, его ближайший сподвижник М.И. Бриллиантов и попечитель Рогожского кладбища Трегубов подписали прошение о скорейшем рассмотрении дела Иннокентия Освящённым собором. Они считали, что Иннокентий за своё нарушение должен быть запрещён в священнодействии.

Собор состоялся 3 – 4 февраля 1909 года. На нём М.И. Бриллиантов предложил просить Иннокентия принять схиму, то есть дать обет соблюдать особо строгие аскетические правила поведения, затворившись от мира и ведя отшельнический образ жизни. (Принятие схимы выключило бы Иннокентия из общественной жизни). Освящённый собор, однако, ограничился тем, что на Иннокентия была наложена епитимья (церковное взыскание в виде поста и длительных молитв).

После Освящённого собора 1909 г. пастырский авторитет епископа Иннокентия сильно пошатнулся, в том числе и среди духовенства нижегородско-костромской епархии. Ряд нелюбезных высказываний в адрес владыки позволил себе священник Никольской церкви Алексей Старков. Когда же Иннокентий пожелал его уволить, этому резко воспротивился Д.В. Сироткин. (Церковь находилась при доме Сироткина, и тот полагал, что сам должен решать, кому в ней быть священником). В результате Совет нижегородской старообрядческой общины, возглавлявшийся Д.В. Сироткиным, официально лишил епископа власти увольнять священника, присвоив это право себе. Возмущённый Иннокентий 7 февраля 1910 г. выехал из дома Д.В. Сироткина на Ильинке, где до этого жил, обвинив Совет в уклонении от «канонических устоев» и пригрозив его членам отлучением от церкви¹⁰. В ответ Совет общины направил жалобу на Иннокентия архиепископу Иоанну.

Архиепископ Московский и всея Руси Иоанн – консерватор и приверженец традиций – с недоверием относился к вольнодумцу Иннокентию. Он был крайне недоволен и осуществлённым им самовольным рукоположением в епископы Михаила. Но с формальной точки зрения он должен был поддержать пастыря, а не паству. Поэтому

Иоанн повелел жалобщиками «принести покорную голову перед епископом», а проблемы общины обсудить гласно на общем собрании¹¹.

Это собрание состоялось 20 апреля 1910 г. при домовая церкви Дмитрия Васильевича Сироткина на Ильинке и прошло очень бурно. На нём присутствовало немало сторонников Иннокентия во главе с Т.С. Бирюковым. Это заставляло Сироткина нервничать. Когда епископ попытался высказать свою точку зрения, Дмитрий Васильевич лишил его права голоса, «как не члена общины». А в ответ на реплики возмущённых прихожан своенравный нижегородский парходчик крикнул: «я не только лишу права голоса епископа, но даже архиепископа, митрополита, хотя бы даже патриарха»¹².

Вызывающее поведение Д.В.Сироткина отвратило даже многих его сторонников, но он не думал идти на компромисс, уволив не согласного с ним старосту своей домовая церкви. Когда же прихожане стали выражать несогласие с его действиями, Дмитрий Васильевич заявил об отказе от должности председателя общины. Также он попросил общину покинуть его дом на Ильинке.

По этому поводу 19 сентября 1910 г. в доме старообрядца Гагаева на углу Семинарской площади и Жуковской улицы под председательством Т.С. Бирюкова состоялось общеприходское собрание. Оно прошло без участия Сироткина, но в присутствии Иннокентия. Было решено упразднить Совет общины и поручить управление её делами священнику (Григорию Спирину). Также было постановлено начать сбор средств на строительство для общины своего храма, чтобы не зависеть от домовая церкви Сироткина.

Поскольку Д.В.Сироткин порвал с нижегородской общиной, конечно уже не могло быть и речи о том, чтобы как обычно собрать очередной (XI) всероссийский съезд старообрядцев в Нижнем Новгороде. И после десятилетнего перерыва съезд открылся в Москве, на Рогожском кладбище. Его организатором стал П.П.Рябушинский. А Сироткина, впервые за 10 лет там не было. Дмитрий Васильевич письменно заявил о своём категорическом отказе от должности председателя Совета съезда.

Среди делегатов возникла дискуссия: принимать или нет эту отставку. Священнослужители заявили, что дальнейшее присутствие Сироткина в Совете съезда нежелательно, поскольку епископы при нём не захотят присутствовать на съездах. В защиту Дмитрия Васильевича выступил его старый соратник М.И. Бриллиантов. Он напомнил о заслугах Сироткина перед старообрядчеством, в частности о его роли в защите от гонений епископов белокриницкой иерархии в 1900 году. В конце концов, XI съезд большинством голосов (против пяти) просил Сироткина остаться председателем Совета съезда до окончания срока своих полномочий¹³.

Дмитрий Васильевич согласился. А на XIII съезде старообрядцев, состоявшемся 7 – 9 ноября 1913 г. в Политехническом музее в Москве он был избран председателем Совета съезда на новый трёхлетний срок.

XIII съезд после долгого перерыва посетил архиепископ Иоанн, что ознаменовало окончание шестилетнего периода противостояния между попечителями и архиереями, между Советом съездов и Освящённым собором. В этом же году произошло примирение

между Д.В.Сироткиным и епископом Иннокентием. Завершился и раскол нижегородской старообрядческой общины.

Чтобы вернуть расположение большинства нижегородских старообрядцев белокриницкого согласия, Дмитрий Васильевич на собственные средства возвёл для них красивую каменную церковь Успения Пресвятой Богородицы. Но передавать её старому руководству общины он не хотел, поэтому зарегистрировал новую общину – Никольскую.

3 марта 1913 г. состоялось первое общее собрание Никольской старообрядческой общины при храме в доме Сироткина. Уполномоченный учредителей общины Н.А. Белокрынкин (главный кассир парходного общества «Волга», управлявшегося Дмитрием Васильевичем, зять Сироткина) объявил собрание открытым. Его председателем был избран другой доверенный человек Д.В. Сироткина – М.И.Бриллиантов. Собрание определило Совет общины: Д.В.Сироткин (председатель), товарищ председателя Н.А.Белокрынкин (он же казначей и церковный староста), члены – С.С. Рахманов, В.В. Сироткин, В.Е. Лакеев¹⁴.

На этом же собрании Дмитрий Васильевич объявил, что построенный на его средства Успенский храм в Телячьем переулке (на старообрядческом кладбище) переходит в полное ведение и распоряжение новой общины. Кроме того, Сироткин заявил, что он желает устроить в Нижнем Новгороде в память своей матушки Веры Михайловны странноприимный дом для приезжих неимущих старообрядцев (духовных лиц и мирян). Дмитрий Васильевич сообщил о покупке им с этой целью дома Араповской между Георгиевской набережной и Жуковской улицей, где предполагалось сделать ещё и храм. Всё это, по обещанию Сироткина, тоже передавалось в распоряжение Никольской старообрядческой общины.

29 июня 1913 г., в Петров день, на новом храме старообрядцев состоялось поднятие крестов. Предварявший это событие крестный ход вышел из домово́й церкви Д.В. Сироткина и проследовал Ильинку до Сергиевской. Богослужение совершил епископ Иннокентий¹⁵.

Окончательное примирение нижегородских старообрядцев между собой продемонстрировал состоявшийся 20 августа 1913 г. в доме Д.В. Сироткина на Ильинке старообрядческий съезд Нижегородско-Костромской епархии. Съезд посетил епископ Иннокентий. Он же был избран председателем съезда. Съезд выразил благодарность епископу за «благотворную работу на пользу епархии и всего старообрядчества». Одновременно прошла баллотировка четверых уполномоченных на Освящённый собор. В их число вошли Д.В.Сироткин и сподвижник Иннокентия, священник Спирин¹⁶.

Решение Освящённого собора приглашать на свои заседания мирян, уполномоченных епархиальными съездами, ознаменовало примирение между духовенством и попечителями. Ещё одним симптомом восстановления отношений пастырей и предпринимательской элиты старообрядчества стало создание Совета при архиепископе с участием мирян. Одновременно продолжили работу и всероссийские съезды старообрядцев во главе с Д.В. Сироткиным.

Что касается самого Дмитрия Васильевича, то больше крупных конфликтов с Иннокентием у него не возникало. Ликвидация противостояния архиереи – попечители сделала возможным и личное примирение между ними.

Иннокентий (как и Д.В.Сироткин) до Гражданской войны жил в Нижнем Новгороде, духовно окормляя свою паству, теперь объединённую в Успенскую старообрядческую общину.

Мы предполагаем, что Никольская община в 1913 г. была ликвидирована (она и создавалась только на короткое время, переходный период). Согласно её уставу, её имущество перешло к учреждённой в 1913 г. Успенской старообрядческой общине. Председателем совета Успенской общины сначала был С.С. Рахманов, затем В.В. Сироткин, потом С.П. Хапугин. В состав Совета входили В.В. Сироткин и Н.А. Белокрынкин. Священником с 1916 г. являлся отец Иоанн Моржаков.

д.и.н., проф. ННГУ Ф.А. Селезнев

¹ Старообрядец. – 1906. – № 12. – С.1411.

² Нижегородский листок. – 1908. – 5 авг.

³ Н.А. Бугров // Горький М. Литературные портреты. – М., 1967. – С.261.

⁴ Волгарь. – 1910. – 31 авг., 3 сент.

⁵ Старообрядцы. – 1909. – № 1 – 2. – С.112.

⁶ Старообрядцы. – 1908. – № 1. – С.109.

⁷ Старообрядцы. – 1908. – № 2 – 3. – С.256.

⁸ Там же.

⁹ Волгарь. – 1909. – 29 янв.; Нижегородский листок. – 1910. – 7 февраля.

¹⁰ Нижегородский листок. – 1910. – 7 февраля.

¹¹ Нижегородский листок. – 1910. – 12 марта.

¹² Нижегородский листок. – 1910. – 22 апреля.

¹³ Волгарь. – 1910. – 24 авг.

¹⁴ Церковь. – 1913. – № 10. – С.242.

¹⁵ Церковь. – 1913.. – № 30. – С.730.

¹⁶ Нижегородский листок. – 1913. – 22 августа.